

Е. А. Ясинецкая

Горловский институт иностранных языков Государственного высшего учебного заведения «Донбасский государственный педагогический университет»

Бахмут, Украина

e-mail: olena_yasynetska2015@ukr.net

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ОБЩЕЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНАХ МИРА

В статье исходным в анализе понятия «концепт» является положение об изоморфизме концепта как ментальной сущности и значения как языковой сущности. Внимание акцентируется на том, что культурно-языковая компетенция подразумевает учёт специфических, отличительных характеристик концептуально мотивированных выразительных средств определённого языка на фоне типичной универсальности фреймовых сценариев концептов в общей картине мира.

Ключевые слова: концепт; коннотация; мотивация; фразеологизм; фрейм; культурно-языковая компетенция.

O. A. Yasynetska

*Horlivka Institute for Foreign Languages of
the State Higher Education Institution «Donbass State Pedagogical University»*

Bakhmut, Ukraine

e-mail: olena_yasynetska2015@ukr.net

A CONCEPTUAL APPROACH TO STUDYING PHRASEOLOGICAL UNITS IN THE GENERAL AND NATIONAL PICTURES OF THE WORLD

In the article, the starting point in analyzing the notion «concept» is the statement about the isomorphism of a concept as a mental essence and meaning as a language essence. Attention is focused on the fact that cultural and linguistic competence implies taking into account specific, distinctive features of conceptually motivated expressive means of a particular language against the background of some typical commonality of conceptual frame scenarios in the general picture of the world.

Key words: concept; connotation; motivation; idiom / phraseological unit; frame; cultural and language competence.

Современные лингвистические исследования с позиций когнитивизма и коннекционизма как подходов к научному обоснованию взаимосвязи концептуальной системы человека с его ментальным лексиконом выводят

анализ номинативных процессов на качественно новый уровень. Важным в этом плане является исследование механизмов предоставления и восприятия концептуально мотивированных языковых средств и речевых приёмов, в частности концептуальных метафор [1], причём в сопоставительном межъязыковом аспекте [2]. Моделирование механизма отражения в ономаσιологической структуре фрагментов ментального лексикона способствует углублению знаний о связи языка и мышления [3, с. 24]; при этом важно учитывать специфические, отличительные характеристики концептуально мотивированных выразительных средств определённого языка на фоне тождественности фреймовых сценариев концептов в общей картине мира.

Среди приоритетных современных направлений лингвокультурологии актуальными являются исследования культурных концептов («ключевых» элементов культуры, которые сконденсировано содержат систему мировоззренческих особенностей этноса) и лингвокультурный анализ фразеологических знаков [4, с. 8]. Сфера этносознания состоит из констант культуры – относительно устойчивых концептуальных структур, которые сообщают культурно ценностную информацию и представлены в знаковых продуктах культуры [5, с. 275], в том числе во фразеологических единицах. Целью сопоставительного когнитивного и лингвокультурологического изучения фразеологических единиц языков как экспонентов национальной культуры и менталитета является определить особенности каждой из лингвокультур с максимальной объективностью в интерпретации лингвокультурных фактов.

Фразеологические единицы можно охарактеризовать как культурно обусловленные ментальные образования, которые имеют непосредственное отношение к ценностям, идеалам и установкам этносов и в которых находят своё наиболее полное отражение особенности национального характера и восприятия мира. Знаковая специфика фразеологизмов состоит в том, что они не только называют обозначаемое, но и характеризуют его, дополняя и обогащая номинативные элементы языка эмоционально-экспрессивными средствами, а также компонентами, способными описать такие подробности обозначаемого, которые не вкладываются в рамки лексической номинации. Фразеологическое значение рассматривается как ментальная сущность, которая активизируется в сознании носителей языка информацией, непосредственно связанной с языковой формой (мотиватором значения). Мотивированность фразеологизмов имеет образную природу на основе внутренней формы, которая является «посредником» между вторичными значениями языковых единиц и воплощением в знаках первичного наименования сценариев опыта народа [6, с. 5]. Это обуславливается тем,

что язык и культура не могут рассматриваться отдельно, поскольку они совместно являются когнитивными инструментами познания действительности.

Культурно-национальная коннотация содержит в своей семантике определённое этимологически обусловленное представление о жизненных ситуациях, которые выражаются фразеологизмами, и отражает различные экстралингвальные предпосылки, которые соотносятся с «концептуальной картиной мира» и свидетельствуют об интертекстуальной связи фразеологизма с определённым кодом культуры, хотя степень насыщенности фразем экстралингвальными семантиками и, соответственно, умение говорящих использовать культурную референцию разные [7, с. 13]. Культурная роль фразеологии любого языка состоит в том, что она широко использует и обыгрывает культурно значимые для своих носителей материальные и духовные реалии и ценности [8, с. 138]. Морально-ценностные приоритеты концептуализации мира в национальных лингвокультурах соотносятся с духовно-этическими параметрами мировоззрения и поведения представителей этноса.

Концептуальная картина мира имеет абстрактный характер, поскольку она является совокупностью идей и знаний об окружающей среде и принципах её организации. Языковая картина является конкретным продуктом реализации этих знаний с помощью определённых языковых средств [9, с. 16]. В целом языковая картина мира отражает представления, верования, стереотипы, концепты и понятия, которые составляют концептуальную картину мира [10, с. 4]. Компоненты концептуальности активно проявляют себя в лексическом значении, являются реальными элементами языкового сознания и языковой компетенции, актуализируются в речи, обуславливают семантические варьирования содержания языковых средств в синхронии и семантическое развитие в диахронии, а также в значительной мере влияют на сочетаемость и ассоциативные связи языковых единиц.

Коннотация во фразеологии отличается от коннотации в лексике, поскольку коннотация лексической единицы наслаивается на денотативное значение, в то время как фразеологические единицы всецело создаются на основе непрямой номинации или глобальной семантической трансформации, а их коммуникативная значимость сразу же является оценочной и характеризующей. Поэтому с момента создания фразеологической единицы релевантным признаком её семантики является наличие коннотативного компонента, который, следовательно, входит в структуру фразеологического значения вместе с денотативным и сигнификативными компонентами как центральный компонент значения.

Ядром коннотативного компонента является внутренняя форма фразеологизма, что включает, помимо мотивированности, комплекс ситуативно-предметных и собственно языковых ассоциаций [11, с. 5]. Способ концептуализации действительности, свойственный носителям определённого языка, отражается в некоей общей (даже с другими языковыми сообществами в частности) системе взглядов, в коллективной философии и, вместе с тем, формирует национально-специфическую «языковую картину мира».

Так, фреймовый сценарий концепта ТРУД/WORK на примере русского и английского языков можно позиционировать, как структуру, содержащую три компонента: «субъект», «процесс» и «результат».

«Субъект» труда, в свою очередь, подразумевает разграничение таких слотов и их дальнейшего наполнения, как: 1) ПОЛ/GENDER (мужчина, женщина), 2) ВОЗРАСТ/AGE (детство, зрелость, старость), 3) СПОСОБНОСТЬ/ABILITY (физическая, умственная, профессиональная), 4) ОТНОШЕНИЕ/ATTITUDE (трудолюбие, заинтересованность, ответственность, обременённость, равнодушие, лень).

«Процесс» труда соотносится с такими компонентами: 1) МОТИВ/MOTIVE (материальная выгода, убеждения, престиж, приобретение опыта); 2) СФЕРА/AREA (сельское хозяйство, промышленность, быт); 3) ФАЗА/PHASE (начало, последовательность, конец); 4) СКОРОСТЬ (ИНТЕНСИВНОСТЬ)/SPEED (INTENSITY) (быстрое действие, медленное действие); 5) ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ (ЧАСТОТНОСТЬ)/DURATION (FREQUENCY) (одноразовое действие, повторяющийся процесс); 6) СЛОЖНОСТЬ (ОБЪЕМ)/COMPLEXITY (AMOUNT) (сложность, привычность, легкость); 7) СРЕДСТВА (СПОСОБЫ)/MEANS (METHODS) (механические, интеллектуальные, сплочённость).

«Результат» труда подразумевает: 1) ВЫГОДА/BENEFIT (материальная выгода, престиж, приобретение опыта); 2) РАЦИОНАЛЬНОСТЬ/RATIONALITY (желательность, тщетность/нежелательность).

Однако, несмотря на возможность аналогии в концептуальных картинах, пословицы и поговорки как интегральные составные национальных фразеологий дают возможность судить о национальной логике (логико-понятийной концептуализации действительности) и национальной оценке мира (эмоционально-оценочной концептуализации действительности в её ценностной ипостаси), которые отражены в этой сфере функционирования природного языка. Паремии, выражая общечеловеческие приоритеты, одновременно фиксируют национально

обусловленные ценностные представления о мире и бытии в нём. Понятие ценности, которое объективно связано с общественными аспектами бытия человека, ориентирует его в окружающем мире, формирует мотивации и потребности, направляет деятельность в «социально одобренное» русло [12, с. 23-24]. Это делает паремиологические единицы аксиологически значимыми языковыми величинами, исследование которых позволяет определить иерархию ценностей носителей определённых культур и языка.

Критерием ценности выраженного фразеологического понятия является социальная оценка явления, которая формировалась в этом языковом коллективе и выражается определенной языковой формой. Такая оценка запрограммирована на уровне фразеологического прототипа и должна быть приемлемой для всех носителей языка [11, с. 6]. В процессе взаимодействия человека с окружающей действительностью формируется комплекс стереотипов, которые отображают опыт этноса в знаковой форме. Во время динамического развития межкультурной коммуникации они существенно влияют на формирование элементов и категорий языкового кода, которые формируют неповторимые языковые картины мира и, соответственно, сам процесс общения [13, с. 6]. Для успешного достижения цели в межкультурной коммуникации важно учитывать национально-специфические особенности ментальности адресанта и адресата, а также культурно обусловленную специфику вербального и невербального речевого поведения представителей определенного этноса.

Так, в плане гендерных характеристик, женщина во фразеологизмах английского языка является предметом стереотипизации очень редко и позиционируется только как пассивный исполнитель рутинной работы или получатель тщетного результата: *A woman's work is never done; The shoemaker's wife is the worst shod; The cobbler's wife is the worst shod.* Мужчина пребывает в центре идиоматических обобщений (на 90 % превышая упоминание о женщине), особенно в плане характеристик профессиональных способностей: *A bad workman always blames his tools; A bad workman finds fault/quarrels with his tools; A Jack of all trades*, а также результата труда (выгоды, опыта, нежелательного исхода): *He that labours and thrives spins gold; He that never climbed, never fell; He who makes no mistakes, makes nothing.*

Такую большую разницу в роде субъектов труда нельзя объяснить упоминанием о том, что в английском языке слово *man* означает не только «мужчина», но и «человек», поскольку вторым частотным в английских фразеологических единицах бесспорным маркером мужского рода является местоимение (личное – *he, him*, притяжательное – *his*): *He that*

would eat the fruit must climb the tree; Let him that earns the bread eat it; The cobbler must (should) stick to his last; The labourer is worthy of his hire.

Своеобразными гендерными примерами можно назвать также зоофразеологизмы, которые образно передают опыт человека через наблюдения за животными: *A cat in gloves catches no mice; The cat would eat a fish and would not wet her feet.* Следовательно, гендерные различия объясняются историческими условиями, при которых формировались фразеологические единицы, а именно, производственная деятельность как поприще мужчин, а не женщин.

В свою очередь, примерами характеристик, присущих как мужчине, так и женщине, является фразеологизм *good-for-nothing* и многочисленные советы и наблюдения, которые являются полезными, независимо от гендерных различий: *Take care of the pence; Nothing is impossible to a willing heart; The early bird catches the worm.*

В русских же фразеологизмах отсутствует гендерное преобладания мужского рода «субъекта» труда; однако присутствует выраженность компонента «возраст», в особенности как воспитательный момент для молодых представительниц женского пола (*Гулять, девушка, гуляй, а дельца не забывай/а дельце помни; Девушка Гагула села пряхь, да и заснула; Девушки на вечерки с работой пришли, а с вечерок пошли и работ не нашли!*).

Эталонные стереотипы восприятия и осмысления действительности – это национальные интеллектуально-оценочные концепты, которые определяют черты национальной ментальности, реализуясь в языковой системе в виде определённых образов, эталонных стереотипов и символов, которые свойственны фразеологическим единицам. Вторичной образной или символической категоризации подвержены, как правило, только те референты, которые распространены на территории определённого этноса [12, с. 22-23]. Например, имена собственные, использованные в следующих фразеологических единицах, безусловно, являются типичными показателями англоязычной, но не русскоязычной среды: *a Jack of all trades; All work and no play makes Jack a dull boy; Don't carry coals to Newcastle.*

Культурно-языковая компетенция подразумевает интерпретацию языковых знаков в категориях культурного кода [14, с. 227]. Она является способностью носителей определённой этнической культуры и соответствующего языка распознавать в языковых единицах и речевых продуктах культурно значимые установки и нормы, ценностные ориентиры, культурные коды и возможность их переинтерпретации, а также организовывать своё коммуникативное поведение и текстопорождение согласно этим культурным знаниям [5, с. 287].

Следовательно, фразеологизмы, которые являются выражением культурных стереотипов, в процессе своего употребления воспроизводят характерные черты народного менталитета.

Концептуализация действительности является многоканальной и целостной и обеспечивается одновременной работой различных компонентов сознания человека – сенсорно-рецептивных, логико-понятийных, эмоционально-оценочных и морально-ценностных, которые объективируются национально-языковыми формами – в тесной связи с культурными схемами, наработанными этносом в процессе его исторического развития [12, с. 12]. Так, стереотипы как экспоненты национальных культуры и менталитета во фразеологизмах могут быть рациональными (например, логические наблюдения *без трудностей труд не мыслим* или *без труда и станок ржавеет*) и иррациональными (в частности, фразеологизмы со значением «работать нецелесообразно» – *возить воду в колодец; толочь воду в ступе; возить дрова в лес*), логически-оценочными (например, *дело учит и кормит*) и эмоционально-оценочными (например, *дурака валять* – образно «бездельничать»). Поскольку фразеологизмам присущи образность и эмоциональная окраска, считаем, что понятие некоторой «иррациональности» в общем фразеологическом языковом фонде является закономерным явлением национальных культуры и менталитета.

Культурная компетенция не совпадает с языковой. К примеру, идиома *бить баклуши* содержит национально-маркированный компонент *баклуши*, который представляет собой предмет национальной культуры. И, несмотря на то, что фактически каждому носителю русского языка знакомы сам фразеологизм и его значение, далеко не каждый носитель языка в настоящее время знает культурную специфику этого компонента: *бить баклуши* означало разрезать полено на несколько частей, чтоб из таких баклуш изготавливать деревянные изделия; заготовка баклуш, в отличие от изготовления самих изделий, считалась очень простым делом, не требующим особых усилий и умения.

Выявление и сопоставление в языках имеющихся стереотипов помогает заглянуть в национальную лингвоментальность, реконструировать когнитивные процессы, связанные с номинацией и семантическим развитием, и, соответственно, проанализировать параллельное семантическое обновление национально-языковых картин мира [15, с. 29]. Среди разнообразия функций, характерных для фразеологического выражения стереотипов, можно назвать в определённой степени взаимосвязанные: когнитивную (например, *дело не медведь, в лес не уйдет*), эмоциональную (например, *мужик за спасибо семь лет работал*), социально-интегрирующую (например, *дружно – не*

грузно, а врозь–брось), идеологическую (например, *труд славит человека*), политическую (например, *день труда – шаг к коммунизму*). Их можно объединить прагматикой влияния на сознание индивида с целью приобщить его к общественным нормам определённых культуры и менталитета.

Структура концептов содержит неодинаковое соотношение универсальных и идеоэтнических компонентов, в результате чего они могут выступать носителями универсальных или этноспецифических характеристик языковой ментальности носителей определённой лингвокультуры [4, с. 8]. Поскольку идиома – это не просто выражение, общее значение которого отличается от значений его компонентов, а единица, значение которой обусловлено более общим знанием о мире, представленном в концептуальной системе, идиомы имеют концептуальный, экстралингвистический, а не просто языковой характер [16, с. 330; 17, с. 154]. Семантика фразеологических единиц объединяет в себе предметно-логические и коннотативные компоненты, среди которых наиболее важными для межкультурного и межъязыкового сопоставления считаются такие компоненты значения фразеологизма: 1) переносный или образный; 2) прямой или предметный, который составляет основу образа, «образный стержень»; 3) эмоциональный; 4) стилистический; 5) национально-этнический [18, с. 179]. В целом, эти элементы составляют информационно-экспрессивный комплекс.

Лингвокультурные универсалии как отражение общности образной семантики продуктов ассоциативной деятельности разноязычных этносов порождаются, с одной стороны, единством человеческого фактора, что обуславливает аналогичность мышления разноязычных этносов, а с другой – сходством критериев логической и эстетической оценок у носителей разных лингвокультур [12, с. 29]. Составляющие элементы концепта могут заимствоваться из одной культуры в другую, осваиваться и позже восприниматься её носителями как её факт. Так, древнегреческая мифология предоставила для русской языковой картины мира фразеологизмы *сизифов труд*, *сизифов камень*, означающие тяжёлую бесконечную и безрезультатную мучительную работу.

Концептуальный подход к изучению фразеологических единиц состоит в том, что внимание исследователя должны привлекать не языковые элементы как таковые, а когнитивные и прагматические возможности их использования в речи. Менталитет носителя языка придаёт осмысленность вербальному выражению в определённой концептуальной системе и в соответствии с ней, что подразумевает также понимание национально-культурного смысла фразеологизма в выражении смысла личностного характера.

Однако концептуализация является обобщением человеческого опыта. Рассматривая фразеологизмы как результат определённого познавательно-оценочного процесса, целесообразно руководствоваться предположением о существовании глубинных структур человеческого разума как механизма создания языка. Так, в отличие от англоязычной среды, где труд считается залогом желаемого результата, в русском языке наблюдаем диаметрально противоположное позиционирование «результата» труда, обусловленное различным отношением к нему «субъекта» и мотивами «процесса»; например: 1) отрицательное отношение к труду: *Пиво с квасом (с кислотой), лошадь с запинкой да человек с ленью два века живут; От работы (и) лошади/кони дохнут; Из топора не богатеют, а горбатятся; От работы (сохи) не будешь богат, а будешь горбат; Дело – не волк, в лес не убежит; Дело – не голуби, не разлетятся; Мужик за спасибо семь лет работал ≠* 2) положительное отношение к труду: *Труд – лучшее лекарство; Труд и хлеб – всему голова; Труд кормит и одевает; Труд славит человека; Труд человека кормит, а лень портит; Ленивый и могилы не стоит; Лень до добра не доведет; Лень не кормит, а только пучит.*

Посредством определения иерархически организованных операций человеческий разум сопоставляет элементы концептов. Фразеологические единицы входят в состав культурно-этнического фонда знаний определённого языкового коллектива, который содержит всю совокупность общих знаний членов этого коллектива, часть которых может быть общей и для представителей других народов. Определение соотношения концептуальных и языковых эквивалентов в различных культурах и языках способствует углублению знаний об общей и национальной картинах мира. Перспективой сопоставительного межъязыкового исследования считаем изучение способов передачи значений фразеологизмов в аудиовизуальном переводе, при котором речевое выражение должно согласовываться с визуальным планом и временными параметрами воспроизведения реплик персонажей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Lakoff, J. *Metaphors We Live By* / J. Lakoff, M. Johnson. – Chicago ; London : Univ. of Chicago Press, 1980. – 242 p.
2. Charteris-Black, J. A comparative study of metaphor in Spanish and English financial reporting. / J. Charteris-Black, T. Ennis // *English for Specific Purposes*. – 2001. – Vol. 20. – P. 249–266.
3. Селіванова, О. О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики (аналітичний огляд) / О. О. Селіванова. – Київ : Фітосоціоцентр, 1999. – 148 с.

4. Письменна, Ю. О. Етнічні особливості концептуалізації дійсності мовами європейського культурного ареалу (на матеріалі лексики і фразеології української, російської, англійської та італійської мов) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.15 / Ю. О. Письменна ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т філології. – Київ, 2008. – 20 с.
5. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика : напрями та проблеми : підручник / О. О. Селіванова. – Полтава : Довкілля-К, 2008. – 712 с.
6. Нагорна, О. О. Етнокультурні особливості семантики англійських фразеологізмів (на матеріалі британського варіанту англійської мови) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / О. О. Нагорна ; Одеський національний ун-т ім. І. І. Мечникова. – Одеса, 2008. – 21 с.
7. Мельник, Л. В. Культурно-національна конотація українських фразеологізмів : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Л. В. Мельник ; Луганський державний педагогічний університет імені Тараса Шевченка. – Донецьк, 2001. – 18 с.
8. Рябцева, Н. К. Язык и естественный интеллект / Н. К. Рябцева. – М. : Academia, 2005. – 640 с.
9. Карпова, К. С. Вербалізація національно-специфічних концептів американського суспільства ХХ – початку ХХІ ст. : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.04 / К. С. Карпова ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т філології. – Київ, 2008. – 21 с.
10. Савицька, Л. В. Реалізація концепту «хитрість» у російській мові і народній казці : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.02 / Л. В. Савицька ; Харківський національний педагогічний університет імені Г. С. Сковороди. – Харків, 2007. – 20 с.
11. Олійник, С. В. Оцінні фразеологічні одиниці в англійській та українській мовах : лінгвокогнітивний аспект : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.17 / С. В. Олійник ; Донец. нац. ун-т. – Донецьк, 2008. – 22 с.
12. Голубовська, І. О. Етноспецифічні константи мовної свідомості : автореф. дис. ... д-ра філол. наук : 10.02.15 / І. О. Голубовська ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т філології. – Київ, 2004. – 38 с.
13. Корольов, І. Р. Комунікативна ситуація «виправдання» : функціонально-прагматичний та лінгвокультурний аспекти (на матеріалі української, російської та англійської художньої прози ХІХ ст.) : автореф. дис. ... канд. філол. наук : 10.02.15 / І. Р. Корольов ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка, Ін-т філології. – Київ, 2008. – 19 с.
14. Телия, В. Н. Русская фразеология : семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.
15. Тропіна, Н. П. Паралельне семантичне оновлення національно-мовних картин світу / Н. П. Тропіна // Проблеми зіставної семантики : зб. наук. статей / Київ. держ. лінгвіст. ун-т ; редкол.: А. В. Корольова (відп. ред.) [та ін.]. – Київ : КДЛУ, 2001. – Вип. 5. – С. 26–29.
16. Kövecses, Z. Idioms : A View from Cognitive Semantics / Z. Kövecses, P. Szabó // Applied Linguistics. – 1996. – Vol. 17 / 3. – P. 326–355.
17. Сингаївська, А. В. Ідіоматика в когнітивному аспекті / А. В. Сингаївська, О. М. Мосейчук // Вісн. Житомир. держ. ун-ту ім. І. Франка. – 2007. – № 32. – С. 154–157.
18. Комиссаров, В. Н. Современное переводоведение : курс лекций / В. Н. Комиссаров. – М. : ЭТС., 2000. – 192 с.